

Адриан (Пашин), игумен.

ГЛАВНОЕ ХРИСТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ АНАСТАСИЯ СИНАИТА «ПУТЕВОДИТЕЛЬ»

СПб.: Санкт-Петербургская православная

духовная академия, 2018. 407 с.

ISBN: 978-5-906627-48-3

УДК 82-95 (232) (276)

DOI: 10.31802/2500-1450-2019-33-190-193

здание состоит из монографии игумена Адриана (Пашина) «Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита "Путеводитель"» (ок. 8 а. л.), в которой анализируются жизнь и творения святого отца, исследуется его христологическая терминология и сама христология, и из первого полного русского перевода «Путеводителя» (10 а. л.), сделанного автором монографии.

В первой главе после жизнеописания прп. Анастасия Синаита кратко описываются его труды, особое внимание уделяется «Путеводителю». Доказывается, что это произведение действительно принадлежит прп. Анастасию Синаиту и является целостным и завершённым творением, а не собранием фрагментов, как это мыслится некоторыми патрологами. Оно систематизирует православную христологию, будучи предшественником «Источника знания» прп. Иоанна Дамаскина и продолжая традицию неохалкидонского богословия, прежде всего учений Иоанна Грамматика Кесарийского, Леонтия Византийского, свт. Софрония Иерусалимского, прп. Максима Исповедника. «Путеводитель» даёт фундаментальную научную базу для защиты православной веры, углубляя её понимание.

Вторая глава посвящена изучению терминологии прп. Анастасия Синаита. Она важна точным раскрытием объема и содержания понятий, употребляемых прп. Анастасием Синаитом. С этим связан анализ значений тех высказываний, которые различно трактуются православными и еретиками.

В третьей главе исследуется христология прп. Анастасия Синаита. Доказывается, что учение прп. Анастасия находится в согласии со взглядами святых отцов Церкви (consensus patrum), при этом богословская мысль прп. Анастасия развивается в острой полемике с еретиками. Так, прп. Анастасий Синаит считает основного монофизитского богослова Севира Антиохийского не продолжателем наследия свт. Кирилла Александрийского, а несомненным еретиком, христология которого противоречит христологии свт. Кирилла. Учение о единой Ипостаси Господа нашего Иисуса Христа дано с нескольких позиций, охватывающих практически все стороны христологии. Подробно учение о двух природах Господа (Христос — совершенный Бог и совершенный человек) связывается с дохалкидонскими учениями святых отцов Церкви. Ипостасное соединение двух природ Господа нашего Иисуса Христа рассмотрено в контексте противопоставления несторианским и монофизитским взглядам. Обсуждается антропологическая парадигма и сложность Ипостаси Господа нашего Иисуса Христа, которая является Ипостасью Бога Сына. В связи со всем этим рассматриваются такие вопросы, как общение свойств, безукоризненные страсти и обожение человеческой природы Христа. Как следствие научного изучения наших представлений о Боговоплощении приводится учение о двух действиях (против моноэнергизма) и двух волях (против монофелитов) во Христе.

Вторая часть издания — русский перевод «Путеводителя», главного догматического произведения прп. Анастасия Синаита. Святой жил в эпоху борьбы Церкви против несторианства, против различных течений монофизитства и монофелитства, во время начавшегося арабского нашествия на окраины Византийской империи и, соответственно, во время столкновения Церкви с новой религией — исламом. Все эти события повлияли и на жизнь прп. Анастасия Синаита, и на его труды, являющиеся и историческими источниками, и полемическобогословским ответом на вызовы того времени со стороны ересей и иных религий, и положительной формулировкой различных разделов догматического учения Церкви. Будучи глубоким мыслителем и ярким полемистом, тонким богословом и оригинальным герменевтом и экзегетом, прп. Анастасий оставил нам также аскетические творения и прекрасные проповеди.

«Путеводитель» является собранием малых работ прп. Анастасия Синаита (начиная с 631 г.), который попытался придать строго упорядоченный и систематизированный вид при составлении второй редакции (686–689 гг.) с помощью добавления схолий.

В «Путеводителе» представлены различные литературные жанры: духовно-нравственные основы для занятия богословием, правила ведения богословских диспутов, философско-богословские определения и этимология основных христологических терминов, сборники библейских и отеческих цитат и основные принципы их герменевтики, вопросоответы, апории, диалоги (иногда вымышленные или составленные из цитат), конспективное изложение актов Соборов и историй ересей и даже сатирический «набросок трагедии» против теопасхизма монофизитской секты дамианитов.

Монография игумена Адриана даёт глубокий и содержательный анализ «Путеводителя»; автор приводит его полноценный комментарий. Этот обстоятельный труд отличается несомненной новизной и актуальностью, является новым словом в изучении истории христологии и может иметь многообразные применения в современном богословии.

Проведённый на высоком академическом уровне терминологический и богословский анализ «Путеводителя» выявил внутреннее органическое единство этого труда, согласованность выраженной в нём христологии с антропологией, описанной в «Трёх словах об устроении человека по образу и по подобию Божиему», «Вопросах и ответах», что несомненно подтверждает гипотезу о принадлежности «Путеводителя» прп. Анастасию Синаиту.

При общем более чем положительном впечатлении от настоящей монографии справедливость требует признать имеющиеся в ней недостатки и погрешности. Отметим для иллюстрации некоторые.

Изложение жизнеописания прп. Анастасия — важное ввиду путаницы разных «Анастасиев» и сложности атрибуции приписываемых им сочинений — следовало бы предварить обзором и точным указанием всех имеющихся источников. Но мы видим только приведённые дословно два текста из «Прологов» без какой-либо ожидаемой критики и сопоставления с другими источниками (с. 9–10). Там же, где автор упоминает об «источниках» (с. 10, 11, 12), ссылки даются на вторичную литературу. А в одном месте (с. 11) можно подумать, что этими источниками являются «Жития святых» свт. Димитрия Ростовского и архиеп. Филарета (Гумилевского), а также «авторы новой энциклопедической статьи». Автобиографические сведения из «Путеводителя» упоминаются лишь при анализе этого памятника (с. 32). Но очевидно, что эти «немногие детали», как определяет их автор, значительно достовернее проложных и житийных сказаний и являются источником первостепенной важности. Оптимистический вывод автора о том,

что эти сведения позволяют отождествить автора «Путеводителя» с «тем самым» прп. Анастасием Синаитом при невыясненных других источниках, несколько повисает в воздухе.

Перечисляя творения прп. Анастасия, автор почему-то не следует принятой норме указывать для их точной идентификации конкретный номер по Clavis Patrum Graecorum (CPG). Ссылка на этот обязательный для всякого патролога справочник даётся лишь изредка, но и здесь приводится не порядковый номер творения, а том и страница клависа, что едва ли удобно. И ещё одна сходная небрежность: из самой монографии непонятно, с какого именно издания переведён «Путеводитель»; очевидно, что с новейшего критического издания Утемана — но определенное указание на это отсутствует.

Утверждение, что Халкидонский орос толковался также в несторианском смысле (с. 42), хорошо было бы подкрепить ссылкой на источники или исследования, тем более что приведённый тут же в подтверждение этой мысли фрагмент «Путеводителя» (с. 42–43) опровергает вовсе не гипотетическую несторианскую интерпретацию ороса, но само несторианство как ересь. Что монофизиты обвиняли и обвиняют Халкидонский орос в «несторианстве» — известный факт; но ведь весь нерв полемики с ними православных сводился к указанию на совершенную невозможность его «несторианского» толкования.

Большая справка о патриархе Никифоре Каллисте, занимающая целую страницу (с. 8), очевидно, не имеет прямого отношения к теме и просится в примечания.

Имеются стилистические погрешности: «Никифор Каллист... внёс смятение в патрологическую науку» (с. 21); «Работа Σ άкко ς 'а... скорее омрачила, чем прояснила проблему Анастасиев» (с. 26); «Богословской основой... может быть лишь базис» (с. 40).

В указателе «авторов, чьи цитаты приводятся в "Путеводителе"» (с. 374–375) отец Адриан почему-то не привёл (вслед за критическим изданием) точного указания самих цитируемых творений. Это, конечно, потребовало бы определённого труда, зато появилась бы ясная картина относительно аутентичности и авторитетности этих цитат. И в критическом издании отмечено на порядок больше древних авторов, труды которых так или иначе отражены в «Путеводителе». Напрасно отец Адриан «лишил» русских читателей богатейших сведений, представленных в «Index fontium» критического издания. При этом среди древних

1 См. напр.: S. S. Le Pape Chenouda III. La nature du Christ / Traduit par Père Bichoï Sorial [Б. м. Б. г.]. Р. 17.

авторов появляется такой курьёз, как «Гавалон, севирианский епископ» (с. 323–324, 374). Разумеется, прп. Анастасий цитировал не какого-то неведомого патрологической науке севирианина Гавалона, но весьма авторитетного и уважаемого епископа Севериана Гавальского.

«Августал» (с. 389), «десятирогий» (с. 390) и «орхестра» (с. 392), введённые в «указатель основных терминов», очевидно, не принадлежат к «основным терминам» трактата и смотрятся чужеродными среди прочих богословских и философских понятий, сведённых в этом указателе. И несколько удивляет, что указатель следует русскому переводу терминов, причём в одном пункте оказываются термины разные, пусть и близкие по значению: «Нераздельный (ἀδιαίρετος, ἀμέριστος)» (с. 392); «Свойство, особенность (ἔξις, ἰδιότης, ἰδίωμα)... Слияние, смешение (ἀνάχυσις, κρᾶσις, μῖξις, σύγκρασις, σύγχυσις)» (с. 393), тем более что среди последнего ряда терминов есть как те, что вполне могли быть употреблены в православном значении (σύγκρασις «со-растворение»), так и совершенно неприемлемые (ἀνάχυσις, σύγχυσις).

Из беглого и выборочного обзора самого перевода «Путеводителя» складывается впечатление, что он не всегда вполне точен и стилистически выверен. Например: «Севир... узаконил, что их (Отцов) цитаты упразднены (ἐνομοθέτησεν ἀκύρους εἶναι τὰς χρήσεις αὐτῶν)» (с. 147). Но лучше, кажется, так: «поставил законом, что их цитаты не имеют силы (значения)». «Всех святых отцов они определяют (π οιο $\tilde{\upsilon}$ σιν) несторианами» (там же). Правильнее: «делают», что лучше и с точки зрения русского языка. «Отрицание (ἀπόφασις) из святого Дионисия, говорящее...» (с. 148). В данном случае уместнее альтернативное значение этого существительного, приводимое в классических словарях: «утверждение, высказывание» (от глагола ἀποφαίνω). «Исидор Библиотекарь вынес нам книгу патриарха [Кирилла] (πατριαργείου), в которой эта цитата оказалась неиспорченной» (с. 269). Речь, очевидно, идёт о книге (рукописи) из патриархии (πατριαργεῖον), из патриаршей библиотеки. Если многоуважаемый автор сочтёт нужным переиздать свою монографию, то тщательный пересмотр и уточнение перевода «Путеводителя», а также раскрытие и точная атрибуция, по возможности, всех цитируемых в нём источников — это главное, на что следует обратить внимание.

Очевидно, что исправленное и дополненное переиздание монографии было бы весьма желательным как ввиду не самого крупного тиража настоящей книги (500 экз.), так и ввиду исключительной ценности представленного в ней памятника богословской мысли, содержащего почти исчерпывающий свод православных аргументов в полемике

с монофизитами и являющегося незаменимым пособием для изучения важнейшей части православного догматического богословия. Ознакомление с этой аргументацией не является предметом лишь отвлечённого чисто «академического» интереса в связи с оживившимися в самое последнее время контактами РПЦ с «древневосточными православными» Церквами, исповедующими монофизитство севирианского толка. Православным участникам подобных контактов и богословских собеседований необходимо отчётливо представлять себе подлинное отношение Церкви к традиционной для этих религиозных общин христологии, чтобы в поисках «христианского единства» не допустить отступления от необходимой строгости халкидонской догматики, то есть не повторить печального опыта «совместных заявлений» рубежа 1980–1990-х гг., вызвавших обоснованную критику 2 и не удостоившихся общецерковной рецепции. Монография игум. Адриана (Пашина) с переводом и содержательным анализом одного из важнейших святоотеческих полемических трудов, изобличающих и опровергающих трудноуловимую и утончённую ересь монофизитства, — sine qua non для всякого русского читателя, желающего составить себе представление о сущностных и практически непримиримых разногласиях между двумя древними богословскими традициями.

Валерий Яковлевич Саврей, иеромонах Феодор (Юлаев)

² См. напр.: *Ларше Ж.-К*. Христологический вопрос. По поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквами: нерешённые богословские и экклезиологические проблемы / пер. иером. Савва (Тутунов) // БТ. 2007. Сб. 41. С. 146–211.